

Владимир А. Сахроков / Vladimir A. Sakhrokov (Russia)

Экзистенциализм и современная мировая цивилизация

Резюме: В статье дана краткая информация о философской трактовке экзистенциализма с его истоков до современного периода с уклоном в понятийные характеристики совместного существования в современно якобы совершенном мире. Особое внимание уделяется не только диалогу между различными культурами и вероисповеданиями, но и культуре самого диалога – вопрос, который должен волновать каждого человека. В статье также отражены взгляды и мнения отдельных ученых и исследователей, интересующихся проблемой существования и выживания. Здесь также сообщается о необходимых взаимосвязях между двумя мировыми культурами ислама и христианства с целью обеспечения более сбалансированного и стабильного мирового порядка. экзистенциализм, цивилизация, философия, межкультурный и межрелигиозный диалог, ислам, христианство

Ключевые слова: экзистенциализм, цивилизация, философия, межкультурный и межрелигиозный диалог, ислам, христианство

Summary (Vladimir A. Sakhrokov: *Existentialism and the modern world civilization*): The article contains brief information on philosophical approaches towards existentialism starting from its roots up to the modernity, reality with a focus on incline to conceptual characteristics of social cojoint existence in the contemporary and allegedly perfected world. Much importance is attached not only to a dialogue between people of different cultures and beliefs confessions but also to the culture of a dialogue itself – an issue that every human being should feel is important. it incumbent upon himself to see to it. The article also outlines various views and opinions on the part of some scholars and researchers regarding as to the matter of existence and survival. In addition, apart from that there have been ascribed some current nowadays approaches toward the relations between the two world wide cultures of Islam and Christianity are highlighted, with respect to seeking a more balanced and secure world order.

Keywords: existentialism, civilization, philosophy, intercultural and interreligious dialogue, Islam, Christianity

Zusammenfassung (Vladimir A. Sakhrokov: *Der Existentialismus und die moderne Weltzivilisation*): Der Artikel gibt einen Überblick über philosophische Interpretationen des Existentialismus von ihren Anfängen bis in die Gegenwart, mit einem Schwerpunkt auf die konzeptionellen Merkmale der Koexistenz in der modernen und vermeintlich heilen Welt. Besondere Beachtung erfährt nicht nur der Dialog zwischen Menschen aus differenten Kulturen und Konfessionen, sondern auch die Kultur des Dialogs selbst – ein Anliegen, das jedem wichtig sein sollte. Der Artikel beschreibt ebenso die unterschiedlichen Gesichtspunkte und Meinungen einiger Wissenschaftler und Forscher mit Blick auf Existenz und Überleben. Außerdem werden – mit Blick auf mehr Ausgleich und Sicherheit der Weltordnung - einige heutige Herangehensweisen an die Beziehungen zwischen den beiden Weltkulturen des Islams und des Christentums beleuchtet.

Schlüsselwörter: Existentialismus, Zivilisation, Philosophie, interkultureller und interreligiöser Dialog, Islam, Christentum

В нынешнюю эпоху нескончаемого информационного потока, когда в современных условиях необходимо не только абсорбировать все многообразие поточной информации, но и всеми способами стремиться адаптироваться к современным моделям политического, экономического и социального развития. А это, в свою очередь, требует особого осмысления самого существования на планете, так как последнее в рамках философского подхода к самому термину «экзистенциализм» предопределено восприниматься в двух направлениях: теистическом и атеистическом.

Теистическое направление, сторонниками которого были Гуссерль, Кьеркегор, Ясперс, Бердяев и др., предопределяет рассматривать человека как единое целое между субъектом и объектом, в то время как атеистическое направление, представителями которого признано считать Сартра, Камю, Бовуара и др., исходит из принципа противоположности субъекта и объекта.

Некоторым особняком стоит онтология Хайдеггера, согласно которой предметом философии должно быть «бытие», а предметом науки - «сущее». «Под сущим подразумевается все относящееся к эмпирическому миру, от которого необходимо отличать само «бытие». Последнее постигается не опосредованно (через рассудочное мышление), а лишь непосредственно, открываясь человеку через его бытие, его личное существование, т.е. через экзистенцию» (Философский словарь [Dictionary of philosophic terms], 2009).

Характерна трактовка экзистенции как понятия, в котором заключена нерасчлененная целостность субъекта и объекта, которую невозможно постигнуть ни при помощи рассудочного или научного мышления, ни посредством спекулятивного рассуждения. Обретая себя как экзистенцию, человек обретает и свою свободу, которая, согласно экзистенциализму, состоит в том, чтобы человек не выступал как вещь, формирующаяся под влиянием естественной или социальной необходимости, а выбирал самого себя, формировал себя каждым своим действием и поступком. Именно свободный человек несет ответственность за все совершенное им, а не оправдывает себя обстоятельствами.

Современная философия или метафизика Нового времени, по Хайдеггеру, является не столько спекулятивной, умозрительной, сколько волюнтаристской и практической, поскольку отстаивает человеческое право и способность господствовать над остальным миром и играть главенствующую роль в истории. «В Новое время человек предстает в качестве «рационального животного», зависимого от техники, производства, которые, в свою очередь, вместо того чтобы служить средствами реализации властных амбиций человека, подчиняют его самого. Человек оказывается «заброшенным» в мир, испытывает при этом страх перед сущим ... и ужас перед бытием, а также постоянное чувство вины за собственную ничтожность» (Ястребцева [Yastrebtseva], 2013).

В данной связи нельзя не заметить некое противоречие между свободным человеком, претендующим на господство над всем и вся, и человеком, ограниченным в пространстве и времени, испытывающим неудобство и страх перед бытием, несмотря на его беспрецедентно великие завоевания и достижения во многих областях науки и техники. Данное противоречие некоторым образом снимается в индуизме, одной из радикальных религий, предусматривающей наличие жизни после смерти, инкарнацию и перевоплощение духа. Согласно догмам индуизма, человек должен благодарить природу за предоставленную ему ею жизнь, преклоняться перед божественными сущностями и с благоговением относиться к другим представителям животного мира, многие из которых чтятся святыми.

В буддизме, выпестованной из индуизма религии, имеет место отказ от бога-отца и выражение двух основных состояний - страдание и освобождение от страдания, причем последнее, получившее название нирваны, достигается путем отрешения от жизненных реалий и полного успокоения. Согласно этой религии, все знания человека о мире не истинны, а являются плодом его воображения, что не может не характеризовать данное религиозное направление как, в некотором отношении, мистическое.

В конфуцианстве можно наблюдать следование мудрости древних непревзойденных святых-совершенномудрых, этика которых предопределяет должное проявление человеком гуманности, справедливости, разумности, мужества, осторожности, почтительности и милосердия. Социально-политическая доктрина в конфуцианстве зиждется на приоритете моральных ценностей и норм.

В христианстве также можно найти подобные руководства к жизни и необходимые заповеди, но данная религия в своей совокупности зиждется на главном учении о пришествии богочеловека в облики Христа, который принял ради людей страдания и смерть, воскрес и вознесся на небо. Христианство – одна из немногих религий, которая никогда не представляла собой единого целого в организационном плане. В ходе развития христианство распалось на три основные ветви - католицизм, православие и протестантизм, каждая из которых имеет свои течения, направления и секты.

И, наконец, в исламской, самой молодой религии, также отличающейся радикализмом, наблюдается смешение первобытных религий и догм иудаизма, христианства и зороастризма. В основе ислама лежит вера в единого бога (Аллаха), который сотворил землю и все мироздание и пред которым необходимо проявлять смирение и покорность. Вот почему существенной особенностью ислама является некий фатализм, предопределяющий непогрешимость всевышнего и неизбежность начала и конца всего сущего.

Основной принцип человеческого существования, благодаря чему снимается противопоставление субъекта и объекта, - это бытие-в-мире, причем сам мир (социальный и трудовой мир вещей, являющиеся предметом забот) должен быть в совершенном мире, свободном от излишних амбиций, притязаний, давлений, столкновений и войн.

Но, с другой стороны, совершенный мир невозможен без участия «совершенного человека», концепция создания которого в исламе получила развитие еще в 13 веке. «Известный мусульманский философ того времени Ибн аль-Араби видел в человеке земное воплощение божественного абсолюта. Уже в то время в недрах мусульманской теологии формировались течения, отмеченные печатью свободомыслия и гуманизма. В частности, мутаазилиты (обособившиеся), выдвигая тезис о превосходстве знания над верой, возвещали, что божественная справедливость означает свободу человеческой воли, и отрицали слепое следование религиозным авторитетам, действовавшим согласно установленным догмам» (Сахроков [Sakhrokov], 2012, 160).

Подобную картину отношения к действительности можно наблюдать в трудах так называемых исмаилитских философов и исследователей 10-12 веков, которые, вслед за арабоязычными перипатетиками, также опирались на аристотелевское наследие. Согласно их мнению, идея всепронизывающей жизни, объясняющая как разумный порядок космоса, так и жизненную активность сущего, имеет, возможно, стоические корни. Теория равномерности и «баланса» макроструктур мироздания, вероятно, восходит к пифагорейским учениям, которых открыто и тайно придерживались многие арабы и исмаилиты.

Не отрицая существования Первого Предела, что в мусульманской философии трактуется как Первопричина, такие философы, как, например, Аль-Кинди, Аль-Кирмани и другие, наделяли человеческую историю величайшим и высочайшим смыслом. Согласно традиционному мировоззрению, характерному для авраамических религий, начало и конец мировой истории

находятся, образно выражаясь, в руках Бога: именно Он начинает мировую историю актом творения, Он и заканчивает ее, завершая окончанием творения и Судным днем.

Такое понимание не дает возможности наделить человека и всю человеческую историю каким-либо смыслом существования за пределами самого человека. В таком случае усилия отдельного человека не выходят в целом за его пределы, так как человечество не влияет ни на чью судьбу, кроме собственной. Именно в учении Аль-Кирмани преодолевается подобная «заикленность» человека на самом себе. В этом учении усилия человечества по нравственному совершенствованию и обретению знания приобретают наивысший метафизический смысл. Вот почему, как пишет российский философ А.В. Смирнов из Института философии РАН,

«согласно Аль-Кирмани и его сподвижникам, человек оказывается завершителем творения универсума. Воздаяние наступает после Судного дня и выражается для достигших совершенства в том, что их души образуют единую вечно пребывающую форму – Второй Предел универсума, столь же совершенный, как его Первый Предел, или Первый Разум ... Так «большая» история завершается как один большой цикл, начинающийся сотворением Первого Предела и заканчивающийся возникновением Второго Предела универсума в результате завершения человеческой истории...» (Смирнов [Smirnov], 2013).

Существует огромное количество свидетельств, на основании которых можно действительно проследить микро- и макросвязи в большой палитре оценок «существования» в отношениях между людьми различных вероисповеданий и культур, но на сегодняшний день нас не могут не волновать взаимосвязи между двумя глобальными культурами ислама и христианства, которые, по мнению многих ученых, специалистов, философов и сторонних наблюдателей, становятся основой обеспечения общенациональной, мировой системы безопасного цивилизованного развития всего мирового сообщества.

Некогда существовавший в более-менее стабильных условиях мировой политико-экономический порядок дал трещину, которая разрастается по всем направлениям под давлением определенных кругов и при попустительстве отдельных государств, что нельзя не рассматривать как наступление мирового «хаоса» на смену мирового цивилизованного «порядка», который хорошо ли, или плохо, но все таки «балансирует» различные культуры на одинаковом уровне развития.

В современных общепланетарных условиях происходит то, что вполне можно определить как вопиющее нарушение баланса политических, экономических и социальных сил. Этот процесс начался 25 лет назад, причиной чему стал распад Советского Союза. Это можно объяснить как физически, так и с помощью математических формул: когда нарушается некое равновесие между двумя противоположными закономерностями (а вся наша жизнь именно представляет и должна представлять баланс между всеми бесчисленными парными началами или закономерностями, в том числе в политическом, социально-экономическом и культурном развитии), тогда и происходит дисбаланс сил и уклон в одну пересилившую сторону.

В результате сегодня наблюдаются обоснованный экономический спад Российской Федерации, преемницы великой державы в лице Советского Союза, и, напротив, беспрецедентное необоснованное вмешательство США во внутренние дела практически всех стран земного шара, что не может не волновать не только философски грамотного человека, ратующего за правомерные постулаты экзистенциализма в широком масштабе, но и всех

представителей различных культур и верований, вынужденных сейчас задумываться не столько о существовании, сколько о выживании всего человечества.

В настоящее время цивилизованное единство двух мировых культур евразийского континента подвергается беспрецедентным геополитическим вызовам. Либеральная политика стран атлантического альянса предлагает известную форму культурной универсализации и символизации западных ценностей как единственно легитимных в определении будущего всего человечества. Не западный же альянс цивилизаций, в первую очередь страны БРИКС (Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР), предлагает альтернативный вариант развития, а именно многополярную систему цивилизационных взаимодействий, основанных на сохранении цивилизационных идентичностей, религиозных традиций как способа самоидентификации, нелиберальной идеологии как защиты коллективных прав цивилизованных общностей.

Именно Россия, будучи геополитической платформой диалога цивилизаций, как мировой лидер диалога в рамках союза стран БРИКС, обладая уникальным опытом цивилизационного сотрудничества культур, несет глобальную миссию по формированию новой системы многополярного мира цивилизаций и решению глобальных проблем человечества не в угоду отдельных высокоразвитых стран, а с соблюдением норм международного права и учетом интересов каждой заинтересованной стороны.

Говоря в целом о мировых системах, следует не забывать, что абсолютно все в мире подчиняется всемирному закону биполярных систем, действующих по известному Великому принципу двойственности, всегда предопределяющему наличие парных противоположных понятий. С произошедшей геополитической катастрофой мир потерял второй полюс, благодаря которому наблюдались определенный баланс сил и некая устойчивость в глобальной системе координат, которые способствовали (несмотря на отдельные, скорее, частные негативные стороны, как ущемление прав человека, прав собственности и др.) все же развитию сотрудничества и взаимопонимания между народами и культурами, и при которых невозможно было даже и подумать о каком-либо терроре и о тех гнетущих и душераздирающих событиях, которые происходят сейчас, например, на Ближнем Востоке и в других точках планеты.

«Именно России в ее новом виде предстоит осознать свою роль и предназначение в мире, чтобы определиться на мировой арене в качестве своего рода «моста» между двумя ведущими цивилизациями Запада и Востока, ибо в определении и реализации разумного сочетания противоположностей («золотой пропорции») должен видаться один из основных источников всего мирового развития» (Сахроков [Sakhrokov], 2008).

Подобные мысли высказывались и продолжают высказываться многими учеными и исследователями культур ислама и православия. В частности, иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия – исламский мир», проходившей 23 июня 2008 года в Москве, заявил:

«Россия – великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром, – это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь. Россия может стать мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса» (см. Попов [Popov], 2010).

Председатель Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий Шейх-аль-Ислам Талгат Таджуддин прямо говорит о возможности объединения мусульман и православных на одном цивилизационном идеале святости:

«Сегодня мы много говорим о том, какой должна быть наша национальная идеология. Я считаю, что она должна основываться на трех принципах: благодарности и любви к Богу, благодарности и любви к нашим предкам, сохранившим веру и создавшим наше Отечество, и, наконец, благодарности и любви к нашей Отчизне – Святой Руси!» (Таджуддин [Tadzhuddin], 2010).

Патриарх Кирилл рассматривает цивилизационную идею Святой Руси не только как общенациональную, способную морально сплотить всех верующих в стране – и мусульман, и христиан, но также как обобщенный цивилизационный ответ россиян в диалоге с Западом. Патриарх Кирилл призывает:

«Святая Русь – это уникальный цивилизационный проект со своей миссией, он не должен быть ведомым, он должен генерировать идеи. У нас есть потенциал для развития подлинного диалога Запада и Востока. Не диалога всадника с лошадью, а реального диалога равновеликих партнеров. И вот только такой диалог приведет к построению единой Европы» (Патриарх Кирилл [Patriarch Kirill], 2010).

Вот почему диалог культур, являясь сегодня проблемой номер один, приобретает особую значимость. В свое время положения концепции диалога культур были разработаны М.М. Бахтиным, который определял культуру как форму общения людей разных культур. Он утверждал о необходимости наличия культуры самого диалога культур, в которой в настоящее время испытывает большой недостаток современное мировое сообщество.

Данной проблемой интересуются многие мыслители в современном мире, которым не безразличны судьбы народов всех мировых культур. В частности, современный немецкий ученый Олаф Бойхлинг, вот уже много лет уделяющий внимание буддийской культуре, редактор журнала «Международные диалоги по образованию: прошлое и настоящее», выступая на летнем семинаре в Гамбургском университете в 2014 году по вопросу «глобализации буддизма», отметил, что Гамбург является одним из оплотов буддизма в Германии. Частью этой разнообразной буддийской сцены являются буддисты из Вьетнама, которые поселились в качестве беженцев с середины 1970-х годов. С 1984 года в Гамбурге существует буддийская пагода, которая осуществляет духовную поддержку своих соотечественников за рубежом. Эта пагода является одним из крупнейших буддийских монастырей в Германии (Beuchling [Бойхлинг], 2013).

Можно привести другие подобные примеры религиозных диаспор, осуществляющих во многих точках земного шара благородную миссию духовного сближения культур различного вероисповедания, что еще раз подчеркивает важность не только диалога культур, но и культуры самого диалога культур, ибо все в человеческом мире есть фактически культура. Как отмечают современные российские исследователи Н.М. Меликов и А.А. Гезалов,

«диалог культур предполагает и культуру самого диалога. Диалог культур не может осуществиться без культуры диалога. Ничто в человеческом мире не может существовать без культуры, в том числе и сам диалог культур. В основе культуры диалога культур, как представляется, находятся две идеи: идея культуры как поля взаимодействия и идея единства многообразия культур» (Гезалов [Gezalov], 2014).

Культура, а не экономика или политика, как считают многие наши современники, является фундаментом общественного позитивного развития, поскольку экономика и политика – производные культуры, от нее зависящие и ее определяющие. Как политика является концентрированным выражением экономики, так и культура, будучи базисом, вбирает в себя экономику и политику как надстроечные элементы. Не оценивать должным образом эти положения ошибочно и чревато большими последствиями.

Как хорошо известно, именно недооценка исторической уникальности цивилизации в конце XX века привели к драматическому распаду целостности российской цивилизации как многонациональной и полиэтнической культуры, который вполне недвусмысленно считается глобальной геополитической катастрофой ушедшего века. Этот распад сопровождался возникновением государств (Армения, Грузия, страны Балтии, Украина и др.), выбравших путь национально-государственной идентичности.

Национально-государственная идентичность (изолирующая) стала доминирующей и вытеснила цивилизационную идентичность (интегрирующую) в этих странах. Вокруг Российской Федерации образовался пояс государств с цивилизационной альтернативной идентичностью, которая во многом искусственно поддерживается идеологией однополярного мира Запада, контролируемого идеологией США. На смену bipolarному миру после распада СССР пришла идеология однополярной гегемонии Атлантического цивилизационного альянса, основанная на прагматизме и превосходстве развитых стран. Нормой в такой геополитике стало утверждение американского идеолога С. Хантингтона о так называемом «конflikте цивилизаций» (Хантингтон [Huntington], 1994).

Известно, что сейчас в противовес западному блоку НАТО создан восточный альянс ЕАС. Как верно подчеркивает один из исследователей мировых цивилизаций А.А. Мишучков,

«Создание Евразийского союза государств во главе с РФ, Белорусью и Казахстаном становится альтернативой противостояния западного и незападного мира, формируется новая архитектура международных отношений, способствующая формированию многополярного мира и политики диалога цивилизаций. Экономическая интеграция Евразийского союза актуализирует идею формирования общей идеологии евразийской цивилизации у входящих в ЕАС государств. Важнейшим принципом ЕАС является цивилизационное партнерство и духовно-культурное единство» (Мишучков [Mishuchkov], 2015).

Цивилизационное партнерство в понятийном отношении не представляет трудностей для правильного восприятия, поскольку рассчитано на сотрудничество на цивилизованной основе. Духовно-культурное же единство представляет собой единение групп людей, связанных общей культурой и духовной направленностью, свободной от внешних притязаний и давлений.

Свободные духом люди всегда имеют достоинство. Как полагает современный российский философ И.М. Меликов, свободный духом человек

«знает себе цену. И потому его не волнуют мнения других о нем. Именно достоинство его возвышает над другими, над действиями других. Его волнует только то, что волнует только его. То, что кто-то пытается навязать ему, его абсолютно не волнует. Он свободен. Свободен от слов и действий других. Оскорбить можно только того, кто зависит от других, кто не знает себе цену и смотрит на себя глазами других, т.е. только

того, у кого нет собственного достоинства. Кто имеет достоинство, того нельзя ни оскорбить, ни унижить. Для него ценностью является он сам. Сам же он ориентирован на свое высшее «Я», на свою суть. А она недоступна другим» (Меликов [Melikov], 2013).

Например, у Ж.П. Сартра, который был атеистическим сторонником экзистенциалистской антропологии и психоанализа, свобода предстает как сущность человеческого поведения, источник деятельности и единственная возможность существования человека. Свобода, по его мнению, отрицает объективные принципы и морали, объективную детерминированность человеческого поведения.

«Свобода абсолютно противостоит объективности, причем настолько, что, свободно осуществив свою деятельность и получив результат, человек немедленно ощущает этот результат как нечто чуждое, а себя зависимым от него. Любое нечто – уже несвобода, а подлинная свобода выступает как ничто, ее нет в мире, она лишь в душе» (Меликов [Melikov], 2013).

С другой стороны, свобода – это господство разума над эмоциями и чувствами. Свобода, как писал Спиноза, будучи первым философом, который связал свободу с необходимостью, есть осознанная необходимость. Впоследствии такая трактовка свободы получила распространение в европейской философии. Так, П. Гольбах утверждал, что для человека свобода есть не что иное, как заключенная в ней самой необходимость. Гегель понимал свободу и необходимость как моменты единого целого, которые взаимно предполагают друг друга. Свобода, согласно Гегелю, - истина необходимости.

Марксизм в целом развивал концепцию Гегеля, но связывал природную необходимость у Спинозы с необходимостью социальной в связи с непреложными историческими общественными процессами деятельности человека. По Марксу, деятельность людей может быть успешной только в том случае, если она соответствует объективным законам. Познавая объективные законы общественного развития, человек не стихийно, а сознательно и свободно может осуществлять свою деятельность. Энгельс, в частности, по этому поводу пишет, что

«Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения, тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными вариантами, тем самым доказывает несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз и должна была бы подчинить себе. Свобода, следовательно, состоит в основном на познании необходимости природы, господстве над нами самими и над внешней природой. Она поэтому является необходимым продуктом исторического развития» (Энгельс [Engels], 1980).

Если экстраполировать философское понятие свободы на сопутствующие факторы современного мирового развития, то нельзя не прийти к выводу, что западная цивилизация в полном смысле переусердствовала в постоянном стремлении распространять свои идеалы свободы (а отсюда и гегемонию) на все и вся, при этом забывая, что в мире существуют другие культуры со своими собственными идеалами, мерой и оценкой вещей. Вот почему

возникло эксплицитное мировое противостояние цивилизаций и культур, требующее незамедлительного вмешательства прогрессивных сил всего мирового сообщества.

Сейчас, когда цивилизационный альянс стран ЕАС испытывает колоссальное внешнее и внутреннее напряжение, как никогда необходим диалог культур и цивилизаций, без которого невозможно формирование системы глобальной международной, культурной и духовной безопасности. Многие политики отмечают, что одним из вызовов человечеству является кризис ценностей восточной цивилизации, и выход из него – в цивилизованном цивилизационном взаимодействии стран ЕАС как с Западом, так и с Востоком. Именно исторически-традиционные духовные ценности должны лежать в основе евразийской цивилизационной симфонии идентичностей, и главные из них – духовность и нравственность, которые, в свою очередь, выпестованы религией, веками охраняющей и сохраняющей национальные и религиозные традиции, самобытный исторический и культурный опыт каждого народа, каждого этноса, каждой этнической группы и каждого отдельного человека.

Итак, возвращаясь к посылам экзистенциализма в современных условиях развития цивилизаций, в основе понятия которого лежит «существование», где должно сниматься противопоставление между «субъектом» и «объектом» и где на первом плане выступает некая «свобода» в действиях и их оценке, следует, как представляется, во-первых, философски пересмотреть само назначение экзистенциализма и его направления в современной философской мысли. Во-вторых, представляется целесообразным некоторым образом видоизменить подход к самому термину, ибо в нынешних условиях глобальной конфронтации между народами и культурами на первый план выступает не столько «существование», сколько «выживание» со всеми своими вытекающими умозаключениями и благонаправленными действиями.

Общечеловеческий разум должен восторжествовать, и люди доброй воли должны сделать все возможное, чтобы не допускать и пресекать расширение театра политического, социально-экономического и военного вмешательства во внутренние дела стран третьего мира, тем самым обеспечивая стабильность и спокойствие на нашей многострадальной планете.

Литература

- Гезалов А.А. (2014): Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы. В: «Вопросы Философии», № 12, С. 24-35. [Gezalov, A.A. (2014): The dialogue of cultures and the culture of a dialogue: conceptual fundamentals. In: "Questions of philosophy". Nr. 12, pp. 24-35.]
- Меликов И.М. (2013): *Духовное бытие свободы*. Москва: Изд. Российского государственного социального университета. С. 9-10 и 102. [Melikov, I.M. (2013): *The spiritual being of freedom*. Moscow: Russian state social university, pp. 9-10 and 102.]
- Мишучков А.А. (2015): Цивилизационное единство мусульман и христиан народов Евразийского союза как основа общенациональной системы безопасности. В: «Ислам в современном мире». Изд. «Издательский дом «медина», Москва, № 1. С. 76-77. [Mishuchkov, A.A. (2015): The Civilizational unity of Muslims and Christians in the nations of the Eurasian Union as a basis of the nationwide system of security. In: "Islam in the contemporary world". Moscow: "Medina", Nr.1, pp. 76-77.]
- Патриарх Кирилл о прошлом, настоящем и будущем Руси (2009). Доступ: <http://nik191-1.ucoz.ru/publ/1-1-0-2>. [Patriarch Kirill about the past, present and future of Russia (2009). Access: <http://nik191-1.ucoz.ru/publ/1-1-0-2>.]

- Попов В.В. (2010): О роли исламского фактора. Цивилизационный аспект. Доступ: <http://mgimo.ru/news/experts/document154205.phtml>. [Popov, V.V. (2010): Of the role of the Islamic factor. Civilizational aspect. Access: <http://mgimo.ru/news/experts/document154205.phtml>.]
- Сахроков В.А. (2012): Религия, культура и общество в контексте глобализации. г. Люберцы, Московской обл. В: «ВИНИТИ»-«НАУКА». [Sakhrokov, V.A. (2012): Religion, culture and society in the context of globalization. The Moscow region, Lubertsy: "VINITI"-“Science”.]
- Смирнов А.В. (2013): Основные черты философского учения Хамид ад-Дина Аль-Кирмани. В: «Ишрак». Ежегодник исламской философии Института философии РАН, Иранского института философии и Фонда исследований исламской культуры. Москва: Изд. «Восточная литература», № 4, Стр. 217. [Smirnov, A.V. (2013): The Fundamentals of Philosophic Teaching of Hamid ad-Din al-Kirmani. "Ishraq". In: Annual Collected Works on Islamic Philosophy of the Institute of Philosophy to the Russian Academy of Science, the Iranian Institute of Philosophy and the Foundation of Studies of Islamic culture. Moscow: "Eastern Literature", Nr. 4, p. 217.]
- Таджуддин Т. (2010): Благодарность и любовь к Богу, предкам и Отечеству – основные принципы нашей национальной идеологии. Доступ: <http://www.nakanune.ru/news/2010/04/22/22193680>. [Tadzhuddin, T. (2010): Gratitude to and Love for God, Ancestors and Fatherland – Basic Principles of our National Ideology. Access: <http://www.nakanune.ru/news/2010/04/22/22193680>.]
- Философский словарь (2009). Москва: изд. «Республика Современник», С. 804. [Dictionary of Philosophic Terms (2009). Moscow: "Respublika Sovremennik", p. 804.]
- Хантингтон С. (1994): Столкновение цивилизаций. В: «Полис», № 1, С. 33-48. [Huntington, S. (1994): Clash of civilizations. In: "Police", Nr. 1, pp. 33-48.]
- Энгельс Ф. (1980): Анти-Дюринг: В: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. – Т. 20. С. 116. [Engels, F. (1980): Anti-Dühring. In: K. Marx, F. Engels. Collected works, 2-d addition, V. 20, p. 116.]
- Ястребцева А.В. (2013): Гуманизму - нет? О рецепции наследия М. Хайдеггера во Франции. В: «Философские науки». Москва: Изд. Гуманитарий, № 11, С. 123. [Yastrebtseva, A.V. (2013): To humanism – no? Of the Reception of M. Heidegger's Legacy in France. In: "Philosophic Sciences". Moscow: "Humanitariy", Nr. 11, p. 123.]
- Beuchling, O. & Tuan Van Cong (2013): Vom Mekong an die Elbe. Buddhistisches Klosterleben in der vietnamesischen Diaspora / Xuôi dòng Cửu Long đến bến Elbe. Nếp Chùa Việt trên đất khách. Hamburg: Abera Verlag. [Beuchling, O. & Tuan Van Cong (2013): From the Mekong to the Elbe. The Buddhist Life of a Monastery in the Vietnamese Diaspora. Hamburg: Abera Verlag.]
- Сахроков В.А. (2008): Запад и Восток: Современное общество в системе глобальных координат. В: Материалы международной конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития». Москва: изд. Российской академии государственной службы при Президенте РФ. С. 486-488. [Sakhrokov, V.A. (2008): West and East: The modern society in the system of global coordinates. In: Materials of an International conference "Intercultural and interreligious dialogue for sustainable development". Moscow: Russian Academy for State Administration under the President of RF. Pp. 486-488.]

Об авторе

Владимир А. Сахроков: доцент кафедры английской филологии Российского государственного социального университета, доцент, кандидат философских наук. РФ, г. Москва. Контакт: sakhrokov@mail.ru.

